

Методология и методы социологических исследований

© 2018 г.

Д.В. МАЛЬЦЕВА

СЕТЕВОЙ ПОДХОД КАК ФЕНОМЕН СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

МАЛЬЦЕВА Дарья Васильевна – кандидат социологических наук, сотрудник Международной лаборатории прикладного сетевого анализа, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия (d_malceva@mail.ru).

Аннотация. Представлен сравнительный анализ трех направлений сетевого подхода в социологии – анализа социальных сетей, реляционной социологии и акторно-сетевой теории. Основаниями для анализа выступают время и контекст появления, основные теоретические положения, методология и методы эмпирических исследований. Делаются выводы о сходстве (до определенной степени) направлений реляционной социологии и акторно-сетевой теории и их отличия от анализа социальных сетей. Каждое из направлений автономно и занимает определенное место в структуре социологического знания. Делается вывод о некорректности представления «сетевого подхода» как единого теоретического блока, объединения его направлений под унифицирующими названиями «сетевая теория», «сетевая парадигма» и др. Подчеркнуто, что это собирательное название для разных теорий и подходов, оперирующих понятием сети в разных смыслах.

Ключевые слова: анализ социальных сетей • реляционная социология • акторно-сетевая теория • сетевой подход в социологии • современные социологические теории

DOI: 10.7868/S0132162518040013

Введение. С конца XX в. в обществе возникли сложно объяснимые с позиций классической социологии феномены. Новым для описания общества стало и понятие сети для изучения социальных, экономических, политических и иных видов отношений между индивидами, группами, организациями и другими субъектами на микро- и на макроуровнях. По мнению исследователей, его применение имеет большой потенциал. Основанный на использовании концепта сети подход принято называть сетевым, однако проблема данного понятия в том, что оно является предельно обобщенным, не давая четкого представления о входящих в него компонентах – частных теоретико-методологических направлениях. Логически речь идет об особом подходе к теоретизированию о разных социальных явлениях и методах эмпирических исследований. К тому же диверсификация работ по сетевой тематике размывает представления об этом поле. Во многом такая ситуация вызвана мультидисциплинарностью подхода – основные на сетевых идеях исследования ведут не только социологи, но и экономисты, политологи, демографы, лингвисты, социальные географы и др. В предельно общем смысле сетевой подход

в социологии может быть определен как комплекс теоретико-методологических направлений, использующих понятие сети для объяснения социальных явлений.

Сетевой подход находит отражение в «сетевых исследованиях» (“network studies”), где постулируются два подхода – *формалистский* (от слова *форма*) и *реляционалистский* (отношенческий). Эти направления маркируются названиями *анализ социальных сетей* (*social network analysis, SNA*), и *реляционная социология* (*relational sociology*). К сетевому подходу может быть отнесено и направление, использующее концепт *сети* – *акторно-сетевая теория* (*actor-network theory, ANT*).

В последние годы сетевая тематика популярна в российской социологии. В поисках теоретического осмысления социальной реальности и происходящих в ней процессов отечественные социологи часто обращаются к «сетевой» терминологии. На первом плане пока стоят работы описательного и прикладного характера. Работ, занимающихся осмыслением теоретико-методологических основ такого подхода, не хватает. Единственным учебным пособием по анализу социальных сетей в социологии остается учебник Г.В. Градосельской [Градосельская, 2004]. Акторно-сетевая теория представлена работами В.С. Вахштайна [Вахштайн, 2005], переведенными работами ее основателей [Латур, 2014; Социология вещей, 2006]. Направление реляционной социологии мало представлено в отечественной среде. Предпринимаются попытки анализа и сравнения данных направлений [Ромм, Лучихина, 2011; Мальцева, 2014]. Социологические тексты по этой теме обнаруживают путаницу на концептуальном уровне. Речь может идти о «теории социальной сети» [Кравченко, 2007], «сетевой теории» [Ритцер, 2002], «сетевой теории обмена» и «теории сетей социальной власти-зависимости» [Девятко, 2003], «сетях ритуала взаимодействия» [Коллинз, 2009], «обобщающем подходе в сетевой теории» [Ритцер, 2002], «сетевой парадигме» [Ритцер, 2002; Кравченко, 2007]. Соотношение направлений оказывается непроясненным, в качестве основных часто приводят работы не ключевых исследователей, что затрудняет понимание содержательного наполнения сетевого подхода и попытки выделения его основных представителей. В связи с этим были поставлены задачи по систематизации теоретических идей и практических наработок сетевого подхода в социологии (что важно для отечественной социологии), а также определению его места и роли в структуре социологического знания (что актуально для социологической науки в целом) [Мальцева, 2017]¹.

Методология исследования. Отбор программных работ на русском и английском языках, легших в основу анализа, осуществлен в базах данных научной периодики JStore и Science Direct и российской электронной библиотеке eLibrary.ru. Аналитические основания для сравнения направлений сетевого подхода были выделены по работам Э. Эриксона и С. Мютцель, нацеленным на систематизацию и сравнение анализа социальных сетей и реляционной социологии [Erikson, 2013] и реляционной социологии и акторно-сетевой теории [Mutzel, 2009]. Анализировались блоки проблем: 1. Время и контекст появления, основные представители; 2. Основные теоретические положения (исходные теоретические предпосылки, объект и предмет исследования, понимание основных и специфических социологических концептов, отношение к дихотомиям социологической теории, связи с другими теоретическими направлениями); 3. Методология и методы эмпирических исследований.

Сравнение направлений сетевого подхода по каждому выделенному блоку позволило сделать выводы об их сходствах/различиях, возможностях интеграции, роли и месте в структуре социологического знания.

¹ Исследовались три направления: анализ социальных сетей, реляционная социология и акторно-сетевая теория, что не исчерпывает варианты «сетевого» теоретизирования, такие как исследования информационного, постиндустриального, глобального, сетевого обществ (М. Кастельс, Дж. Урри и др.), работы по неинституциональной экономике и новой экономической социологии (О. Уильямсон, У. Пауэлл, Б. Уци и др.).

Сравнение направлений анализа социальных сетей, реляционной социологии и акторно-сетевой теории. Время и контекст появления. Рассмотренные направления достаточно новые. Время их формирования в качестве самостоятельных – последняя четверть XX в. Вместе с тем некоторые идеи *анализа социальных сетей* появились в XIX в. На протяжении столетия эти идеи развивались, но бессистемно; институционализация произошла в США в 1970–80 гг. SNA междисциплинарен. Он развивался в социальной психологии, социометрии, экономике, политологии, социальной географии, математике (теории графов) и антропологии. Всех основателей дисциплины указать сложно. Обычно выделяют Х. Уайта, Л. Фримана, Б. Уэллмана, С. Вассермана, М. Грановеттера, Р. Берта.

Образец анализа социальных сетей дан в знаменитой работе М. Грановеттера [Granovetter, 1973], посвященной изучению силы межличностных («слабых») связей. Автор предположил, что степень пересечения (совпадения) дружеских сетей двух индивидов находится в прямой зависимости от силы связи между ними – она наименьшая, когда связи нет, наибольшая, когда связь сильна, и средняя, когда связь слаба. Используя идею транзитивности структуры, Грановеттер приходит к понятию «моста» – ребра в сети, обеспечивающего единственный путь между двумя точками. Он доказывает, что мосты являются слабыми связями – каналами, по которым к субъекту попадают удаленные от него ресурсы (идеи, влияние или информация). Сделан вывод о важности слабых связей-мостов и непрямых контактов, которые они обеспечивают. Это утверждение подтверждено исследованиями трудоустройства – связи между человеком, сменившим работу, и лицом, предоставившим ему информацию во время поиска. Исследование показало смещение в сторону слабых связей (вопреки логике, по которой близкие люди более заинтересованы в помощи, чем просто знакомые).

Затем Грановеттер переходит к более крупным единицам анализа. Он показывает, что сообщества с сильными связями и высоким уровнем сплоченности при увеличении численности распадаются на изолированные клики, их эффективная коммуникация возможна только при наличии связей-мостов. В результате слабые связи, обычно рассматриваемые как приводящие к отчуждению, оказываются необходимым условием доступа индивида к ресурсам и интеграции сообществ. Сильные связи, способствуя сплоченности на локальном уровне, на макроуровне приводят к фрагментации.

Один из вызовов сетевому анализу бросили культурно-ориентированные исследователи, вменяющие ему недостаток внимания к культурным аспектам сетей. Во многом критика, связанная с «культурным поворотом» в социологии в 1980–1990 гг., дала толчок развитию *реляционной социологии*. Важную роль здесь сыграли представители «Нью-Йоркской школы» сетевых исследований – Х. Уайт, Ч. Тилли и М. Эмирбайер [Mische, 2011], а также работы других авторов (П. Донати, Н. Кроссли, Г. Баджойт, С. Лафлам, М. Арчер).

Пример исследования в рамках этого направления – работа Э. Мише [Mische, 2007] – изучение сетей молодых активистов в период демократизации Бразилии в 1970–1990-е гг. через выявление их в разных видах движений, организаций. Методами сбора информации выступили анкетирование, интервью, наблюдение, анализ документов. Для репрезентации отношений конкретных акторов, организаций, событий во времени использовались формальные методы анализа социальных сетей, а для объяснения полученных моделей и их следствий – этнографические методы.

Взгляд автора на сети как множественные, пересекающиеся наборы отношений, конструируемые активистами, позволяет наблюдать процесс их формирования, управления и трансформации. Используя терминологию Х. Уайта, акторы постоянно переключаются между разными сетевыми доменами – активисты передвигаются между организационными и институциональными сферами, к которым принадлежат, между ролями и отношениями, что требует членство в определенных сферах. Множественные принадлежности к организациям разных типов создают множественные идентичности; актерам их приходится учитывать. На пересечениях сетевых доменов возникает

«публика» – социальные пространства, характеризующиеся краткосрочным присутствием участников, где индивидуальные различия исчезают для достижения коллективного единства (акции протеста). Возникающие «ситуации» дестабилизируют условия и приводят к неопределенности. Автор заключает, что в отличие от традиционного взгляда, где гражданская вовлеченность рассматривается как более конструктивная форма, чем партизанское сопротивление, последнее не только неизбежно, но в определенных условиях может быть мотивирующим источником гражданского участия. Партизанство и гражданская вовлеченность – не оппозиции, а глубоко пересекающиеся направления активизма.

Акторно-сетевая теория развивалась в рамках направления исследований науки и технологий, постепенно выходя за его пределы и распространяясь до уровня теории. Становление направления происходило в Европе в 1980–90 гг. в рамках «поворота к материальному», «возвращения материального объекта», «постсоциального поворота». ANT представлена несколькими группами ученых – ее основателями Б. Латуром, М. Каллоном и Дж. Ло, их последователями Э. Мол, М. Акрич, Н. Альбертсен, В. Синглтон.

Одной из наиболее известных работ в ANT является «Пастеризация Франции» Б. Латюра [Latour, 1988]. Эмпирической основой работы выступает исследование революционных изменений в медицине, биологии, бактериологии и гигиенистике, всем французском обществе конца XIX в., связанных с изобретением в 1881 г. Л. Пастером вакцины от сибирской язвы. Задача работы состояла в изучении механизмов того, как небольшой группе ученых удалось убедить жителей Европы в существовании научного факта – микробов и необходимости следовать правилам гигиены и использовать вакцины.

Метод, используемый Б. Латуром для описания научного открытия, основан на отсутствии у исследователя заранее сформированного представления об участвующих в нем сущностях и значимости их вклада, а также на идее следования за акторами и их «переводами». Автор выделяет сети ассоциаций, формирующие «мир» Пастера. Это не только коллеги-ученые, но и лабораторное оборудование, зараженные животные, бульон для размножения бактерий, сами бактерии. По Латюру, успех ученого в том, что ему удалось связать разнородные силы в одну коалицию. Основным инструментом убеждения в существовании научного факта стала лаборатория, делающая невидимых агентов (микробов) видимыми с помощью специализированных «записывающих устройств» (чашек Петри).

Латур исследует лабораторию Пастера изнутри, без стандартного для социологии науки обращения к контексту исследуемого феномена, не сводя объяснение к анализу влияющих на Пастера социальных условий, поскольку внешние факторы (уровень финансирования, количество статей) дают ценную информацию, но ничего не говорят о самом объекте – научной деятельности, которая остается закрытой для внешнего наблюдателя. Помимо внутреннего мира, лаборатории имеют внешнее окружение, вместе с ним они предстают в виде обширных социотехнических сетей. Эти сети – главные «действующие лица» производства научных фактов.

Развиваясь в контексте происходящих в социальных науках изменений во взаимодействии с другими дисциплинами, каждое из трех направлений было основано на критике современной социологической теории и предлагало свой вариант решения стоящих в ней проблем. *Анализ социальных сетей*, выступая против постклассической социологии и категориального анализа данных, предложил вернуться к системному уровню анализа. *Реляционная социология* предложила обратиться к культурным аспектам человеческой деятельности, не попадающим в фокус SNA. *Акторно-сетевая теория* представила новое описание «социального», включив в круг действующих лиц несоциальные объекты. Предлагая новые инструменты изучения вызовов современности, эти направления дали свой ответ на запросы к социологии.

Основные теоретические положения. *Исходные теоретические предпосылки.* Несмотря на то что в определенные моменты «теоретичность» *анализа социальных сетей* подвергалась сомнению, это направление – автономный и самостоятельный

теоретический подход [Erikson, 2013]. Его стоит рассматривать в качестве одного из направлений социологической парадигмы структурализма, которая подчеркивает внешний, объективный характер детерминации жизни общества со стороны глубинных структур. Теоретические основания направления восходят к формальной социологии Г. Зиммеля, поэтому при анализе приоритет отдается формам, структурам (в виде сетей), а не их содержанию. Всё, что «за кадром» рассмотрения Зиммеля – нормативные предписания деятельности, персональные характеристики акторов, диадические отношения, – не попадает в зону внимания и в формалистском анализе социальных сетей.

Несмотря на происхождение, *реляционное направление* по факту также является автономным теоретическим подходом и обладает собственными теоретическими основаниями [Erikson, 2013]. «Отцом» реляционной социологии выступает Зиммель, однако не в формалистском, а в реляционном значении, связанном с феноменологией А. Шютца. Реляционная социология нацелена на исследование не отношений, а транзакций – динамичных, продолжающихся, непрерывных и случайных процессов, неотделимых от контекстов их создания. В связи с этим культурные и структурные компоненты рассматриваются как значимые, пересекающиеся, взаимно конструирующие друг друга. Но это конструкты вторичные по отношению к действиям идентичностей. Важной для направления является *теория социального действия Х. Уайта* [White, 2008]. Ее базовый компонент – смысл, рождающийся в транзакциях (коммуникациях) при переключении идентичностей между сетевыми сферами.

Акторно-сетевая теория по характеру негативна. Будучи критически настроенной к другим социологическим теориям, она раскрывает свои основные идеи через противопоставление с ними. Она предлагает проект «пересборки» социального мира, вводя в фокус изучения материальные объекты как автономно действующие сущности. Классиками социологии, с которыми солидарен Латур, являются Г. Тард, частично И. Гоффман и Г. Гарфинкель. Зиммель для ANT «точка отталкивания», поскольку, фокусируясь на изучении материальных объектов, он рассматривает их в качестве не материальных, а смысловых ценностей [Вахштайн, 2005: 98].

Объект и предмет исследования. Анализ социальных сетей рассматривает эмпирически обозримые отношения как связи между узлами сети; он фокусируется только на существовании или отсутствии узла. В *реляционной социологии* к исследованию эмпирически обозримых отношений добавляется изучение феноменологии сети (смыслов, природы отношений), поэтому, как и в *акторно-сетевой теории*, объектом анализа являются транзакции – процессы, в которых производятся действия и социальные структуры (не узлы и не элементы транзакций).

Предметом исследования в *анализе социальных сетей* выступают глубинные социальные структуры, оказывающие ограничивающее/разрешающее влияние на индивидов – которые, занимая разное положение в социальной структуре, имеют неравный доступ к ресурсам. Для *реляционной социологии* предмет анализа – смыслы, рождающиеся в транзакциях, возникающие из действий идентичностей по переключению между различными сетевыми сферами. *Акторно-сетевая теория* нацелена на прослеживание связей и соединение элементов анализа в новом порядке.

Понимание ключевых социологических концептов. В *анализе социальных сетей* объекты и индивиды понимаются как существующие заранее, до отношений (узлы предшествуют связям). Все социальные отношения в этом смысле вещны, лишены смыслового содержания. *Социальный мир* представляется как состоящий из асимметричных связей, объединенных в иерархические структуры (сети перекрывающихся сетей).

Взгляды реляционной социологии и ANT отличаются от объективистского взгляда SNA. Оба направления переосмысливают *сущности сетевых акторов*, включая в анализ не-человеческие сущности: смысловые – в *реляционной социологии* (культурные символы и дискурсы, нарративы и истории, события), материальные – в *акторно-сетевой теории* (объекты). Однако важное различие между ними касается места, отводимого таким акторам. В *реляционной социологии* социальное действие может исходить только от

людей, которые, приписывая истории объектам, инкорпорируют их в социальную сеть. Объекты и индивиды обретают полную сущность в ходе транзакций; при этом они должны рассматриваться только в общности с другими объектами и индивидами в рамках ситуационных контекстов, в которые включены. *Акторно-сетевая теория* рассматривает *материальные объекты и людей* как сущности, равно способные к действию. Они понимаются как «ансамбли отношений», которые возникают благодаря многочисленным связям и обретают полноту только в процессе транзакции, – следовательно, не существуют до нее. Оба подхода используют понятие *перевода/переключения* как способа производства транзакции (это процессы соединения и разъединения, а не устойчивые многосторонние реципрокные связи). *Социальный мир* понимается не как некое объединенное социальное пространство, а как динамичные, разворачивающиеся отношения, неотделимые от контекстов транзакций (реляционная социология), как связи не гетерогенных сущностей, социальных и не-социальных (ANT).

Отличается в трех направлениях и понятие *деятельности*. *Анализ социальных сетей* снимает вопрос причинности, ставя вопрос структурных факторов как внешних условий, детерминирующих деятельность человека. Деятельность заключается в действиях акторов, нацеленных на изменение социальных условий. В *реляционной же социологии* деятельность укоренена в системе социальных отношений; разные связи создают разные возможности, формируют основу индивидуального выбора. *Акторно-сетевая теория*, как и SNA, уходит от причинности, предлагая альтернативный подход: действие понимается как последовательность посредников.

Специфика концептов. Важное место в понятийном аппарате направлений занимает понятие *сети*. Однако если в *анализе социальных сетей* это главным образом объект описания (набор связей, соединяющих членов социальной системы), в *реляционной социологии* к этому значению добавляется понятие *сети* как *феноменологической реальности* (сети смыслов, формируемые идентичностями). Такой взгляд отличается от взгляда *акторно-сетевой теории*, которая подчеркивает, что не нацелена на поиск наличных сетей социальных и технических обменов; не желая добавлять социальные сети к социальной теории, она строит социальную теорию из сетей [Mutzel, 2009]. Во всех направлениях сеть рассматривается также как *аналитический инструмент*: даже в ANT, где сеть – не объект описания, она помогает в описании явлений.

Отличаются три направления в понимании *контента и контекста отношений*. *Анализ социальных сетей* отдает приоритет моделям социальных структур как над контентом отношений (форма не существует без содержания, но не определяется им), так и над контекстом – оба конструкта вторичны. Для *реляционной социологии* и *ANT* содержание отношений находится в центре анализа ввиду важности смысла и создания социального в ходе транзакций. Контекст значим для реляционной социологии, поскольку только в культурных, ситуационных, интерсубъективных обстоятельствах сетевые структуры обретают истинное значение. В *акторно-сетевой теории* контекст рассматривается как (неадекватная) форма объяснения социального, применяемая в социальных науках. Контекст понимается как соединенные локальные площадки, связанные акторы, распространяющиеся вовне через связи – и только в этом случае он может объяснять ситуацию.

Взаимодействия на микроуровне для акторно-сетевой теории также не являются удачной начальной точкой анализа, поскольку являются фреймированными и локальными, но имеют и глобальные характеристики. Схожей точки зрения придерживаются представители *реляционной социологии* и *анализа социальных сетей*, где связи двух индивидов не могут анализироваться без отсылок к другим членам сети и социальные структуры детерминируют диадические отношения.

Отношение к дихотомиям социологической теории. Основные дихотомии социологии касаются *субъектов социального действия и источников его детерминации* [Девятко, 2003]. Источники социального действия могут быть отражены через позиции *методологического индивидуализма* и *методологического холизма* (у И.Ф. Девятко), или *микро- и макроанализа* (у Дж. Александера) (локализация действия на уровне отдельного индивида

или социального целого). Источники детерминации действия могут проявляться в оппозиции *идеализм/материализм*, а также *индивидуализм/нормативизм* (противопоставление внутренней природы элементов и внешних условий).

В определении *источников социального действия* представители *анализа социальных сетей* следуют принципам методологического холизма, где преобладающее положение занимает социальное целое, структура, не индивид. Индивиды и группы понимаются как дуальные, отдельные друг от друга сущности, которые переплетены друг с другом. Природа групп детерминирована пересечением акторов внутри них, а природа акторов – пересечением групп между ними через групповые принадлежности. В *реляционной социологии* и *акторно-сетевой теории* индивидуальное и групповое – разные проявления похожих меняющихся социальных процессов, производимых через транзакции. Антисубстанциалистский характер этих направлений ведёт к тому, что оба в равной степени отвергают модели методологического индивидуализма и методологического холизма как источников социального действия.

Поскольку в анализе социальных сетей и реляционной социологии структуры могут быть дезагрегированы на составляющие их элементы, можно заключить, что эти направления обладают потенциалом для соединения микро- и макроуровней теоретизирования. Идея рассмотрения структур не как «черных ящиков», а как дезагрегированных на составляющие их элементы близка идеям акторно-сетевой теории. Однако ANT уровня микро- и макроанализа понимает как клише традиционной социологии, которые пропадут, если рассматривать контекст как множество локальных площадок, распространяющихся вовне через социальные связи.

Дихотомия «идеализм – материализм» в *анализе социальных сетей* решается в пользу материализма (объективизма): источником детерминации действия выступают внешние условия, не внутренняя природа элементов. Социальные структуры понимаются как сдерживающие поведение индивида и формирующие его выбор. Нормы понимаются как эффекты структурного положения индивидов в системах социальных отношений. В связи с этим осуществляется уход от оценки действий как волюнтаристских или нормативистских, что снимает дихотомию «индивидуализм – нормативизм».

В *реляционной социологии*, где социокультурные формации оказывают воздействие на идентичности (как социальные факты Дюркгейма), а идентичности имеют возможность действовать, и индивиды, и социальные формации принадлежат одному и тому же реляционному порядку реальности. Внимание к транзакциям, а не к индивидам или социальному целому, характерно и для *акторно-сетевой теории*, приводя к тому, что вопрос об источниках детерминации социального действия в этих направлениях снимается.

Еще одно противоречие, возникающее при рассмотрении социальных сетей и реляционной социологии, может быть определено как дихотомия «структура – культура» (какие аспекты приоритетны в анализе). В *анализе социальных сетей* этот вопрос решен в пользу структур; культура является вторичным конструктом. Для *реляционной социологии* оба аспекта одинаково важны. Они пересекаются и неавтономны (но по отношению к действиям они выступают конструктами второго порядка); в *акторно-сетевой теории* структура и культура также рассматриваются как два одинаково важных и пересекающихся аспекта анализа.

Связи с другими теоретическими направлениями. Каждое из трех направлений имеет связи с другими направлениями социологической теории. *Анализ социальных сетей* отвергает все вариации методологического индивидуализма: стратегии, делающие акцент на «неотношенческих», внутренних характеристиках индивидов (интерпретативная социология, в т.ч. символический интеракционизм, феноменология, драматургическая социология, этнометодология), а также их целенаправленных действиях (теория рационального действия). Направление противопоставляет себя моделям социологии, «ориентированным на переменные» (традиция количественных исследований), поскольку рассматривает не характеристики единиц анализа, а их отношения.

Сетевой анализ отличен от подхода, восходящего к структурному функционализму. Несмотря на общий акцент на приоритете структур над сущностями, сетевые теоретики «серьезно воспринимают то, что видел Э. Дюркгейм, но большинство его последователей не видели: что органическая солидарность социальной системы заключается не в познании людей, а в пересечении и интеракции объективно определяемых социальных отношений» [Boorman et al., 1976: 1442].

SNA негативно относится к нормативным объяснительным моделям (критическая теория и микросоциология). Фокусировка на структурах социальных отношений отличает его и от направления культурализма, для которого характерно представление о тотальности и всеобщности культуры. От транзакционных подходов (теория обмена, социометрия), рассматривающих структурные модели как обусловленные диадическими связями, это направление отличается фокусированием на структурной форме. Анализ социальных сетей связан с другими дисциплинами, в которых осуществлялось его зарождение и дальнейшее развитие – антропологией, социальной психологией, экономикой, политологией, культурными исследованиями, исследованиями коммуникаций, социальной географией.

По мнению М. Эмирбайера [Emirbayer, 1997], *реляционную социологию* нужно отличать от подходов, восходящих к моделям методологического индивидуализма (теория рационального выбора, анализ на основе переменных) и холизма (неофункционализм и структурализм), нормативных объяснительных моделей.

Идеи теории социального действия Х. Уайта часто связывают с системной теорией Н. Лумана, фигуративным подходом Н. Элиаса и теорией поля П. Бурдьё [Dépelteaux et al., 2013; Ромм, Лучихина, 2011]. В некоторых смыслах понятие контроля у Х. Уайта схоже с понятием власти у М. Фуко, а идентичности – с процессуально выстраиваемыми фрагментированными и множественными идентичностями в работах феминистских постструктуралистов (Д. Батлер, Д. Харауэй, Д. Скотт). Поэтому, если брать постструктурализм не в его «радикальной» форме, а как структурализм, кроме приоритета структур признающий также их множественность и взаимосвязь с культурой, то работы Х. Уайта, основанные на «желании создать новый, более гибкий и полезный способ понимания структур» [Seeley, 2014: 40], могут быть отнесены к этому направлению.

За пределами социологии реляционное направление связано с работами Ч. Тилли в политической науке, К. Кнорр-Цетины, Б. Латура, М. Каллона и Дж. Ло в исследованиях науки и технологий, Дж. Урри в антропологии и исследованиях культуры [Mische, 2011]. Достаточно велико количество представителей философии и естественных наук, оказавших влияние на становление отдельных версий направления (см. [Dépelteaux et al., 2013]).

Отношения *акторно-сетевой теории* с другими направлениями в социологии сложны. Особым объектом полемики выступает П. Бурдьё, олицетворяющий критическую социологию, с которой ANT радикально расходится. Поскольку любое взаимодействие с большой вероятностью превращается в актор-сеть, ANT исходит из того, что использование объяснительных моделей методологического индивидуализма или холизма (в т.ч. структурализма) как отправных точек исследования методологически неверно. Представители ANT отмежевываются от анализа социальных сетей, от работ по изучению сетевого общества или сетевых структур. Некоторые исследователи подчеркивают возможность связи идей акторно-сетевой теории с теорией структуризации Н. Лумана [Leydesdorff et al., 2014]. Латур определяет себя как философа и метафизика, для него характерна связь с работами Д. Дидро и Ж. Делеза. Дж. Ло отмечает связь своих идей с постструктуралистской семиотикой.

Методология и методы эмпирических исследований. Анализ социальных сетей использует формальные модели анализа, сбор систематических эмпирических данных, и предлагает исследовательскую программу, нацеленную на изучение значимых социальных форм и оказываемых ими эффектов. Отсюда применение в большей степени количественных методов сбора данных, математических моделей анализа и выведение более

универсальных обобщающих законов. Количество такого рода исследований значительно; в качестве классических можно отметить работы М. Грановеттера по «силе слабых связей» и Р. Берта по «брокерам» и «структурным дырам».

Реляционная социология соединяет формальную и интерпретативную модели исследования, поскольку отношения, интерпретации и действия рассматриваются как совместно генерируемые. Формальные техники SNA дополняются интерпретативными методами с целями понимания коммуникативных взаимодействий и рефлексивных особенностей акторов, что соответствует стратегии смешения методов (mixed methods research). Масштаб исследований при этом сокращается; следствием выступают исторически-конкретные объяснения, акцентирующие случайность, не детерминированность. Пример – работы Э. Мише и Ф. Паттисон.

Акторно-сетевая теория использует интерпретативную модель описания и качественные методы сбора и анализа данных. Под объективным объяснением понимается описание посредством текста, который должен представлять прослеживаемые развернутые сети посредников.

Анализ социальных сетей и реляционная социология имеют в своем арсенале программное обеспечение анализа и сетевые визуализации. Хотя об этом не говорится в работах классиков, ANT также обращается к визуализации и методам формального сетевого анализа: «*рассматриваемая как изображение, это наивно, но рассматриваемая как теория, это огромная помощь для обобщения*» (цит. по: Mutzel, 2009).

Важный момент эмпирических исследований касается *места респондента и исследователя при анализе*. В *акторно-сетевой теории* актерам предоставлена возможность самим формировать свои связи и делать выводы о том, как формируется социальное; предлагается использовать их язык вместо мета-языка исследователей. В *реляционной социологии* акторы также имеют рефлексивные возможности, позволяющие понимать их среды, однако значения объектам анализа приписываются исследователем, который предлагает язык описания (как в SNA).

Роль и место направлений сетевого подхода в структуре социологического знания, возможности их интеграции. Анализ социологической литературы методологического характера (работы И.Ф. Девятко, Ж.Т. Тощенко, В.А. Ядова, П. Штомпки, Р. Мертона, Э. Гидденса) позволил представить *общую понятийную схему уровней социологического знания* следующим образом. На наиболее высоком уровне знания находятся *теоретические перспективы*, состоящие из ряда *подходов*; последние представлены *теориями* (могут принадлежать к разным уровням), которые включают уровень *методологии* (в узком смысле), – основу эмпирических исследований.

Исходя из этой схемы, *анализ социальных сетей* может быть отнесен к *структуралистской парадигме* и определен как *теоретический подход*, раскрывающийся через специальные социологические теории. Поскольку такие теории расположены между рабочими гипотезами и общими теориями, здесь встает вопрос о возможности создать общую теорию. *Реляционная социология* имеет связь с интерпретативной парадигмой и также определяется как *теоретический подход*, к которому относится общесоциологическая теория социального действия Х. Уайта. *Акторно-сетевая теория* определяется как общесоциологическая и может быть отнесена к постмодернистским социологическим теориям.

Проделанная работа по определению места направлений сетевого подхода в структуре социологического знания приводит к выводу о необходимости отказа от использования понятия «сетевой подход» в смысле «теоретический подход» (в структуре социологического знания), поскольку рассмотренные направления сами по себе теоретические подходы. Говоря про «сетевой подход» в социологии, стоит представлять его не как единый теоретический блок, а как собирательное название для ряда теорий и теоретических подходов, оперирующих понятием *сети* в различных объяснительных смыслах. Теоретический плюрализм не позволяет объединять эти направления под унифицирующими названиями «сетевая теория» или «сетевая парадигма».

Вместе с тем наличие некоторых сходств допускает частичную интеграцию и теоретико-методологический взаимообмен между направлениями. Формальные процедуры методологии анализа социальных сетей, используемые в реляционной социологии, потенциально применимы при анализе и визуализации данных в акторно-сетевой теории (и применяются в некоторых исследованиях [Cambrosio et al., 2004]). В свою очередь, направления SNA и реляционной социологии могли бы задействовать идеи ANT о материальных объектах, обладающих одинаковым с социальными сущностями значением (Д. Старк), и ее способность осознать появление новых сущностей и «сборок» (по С. Мютцель). Есть мнения, что такие интеграции могут быть важны с теоретической (обогащение идей) и с практической (формирование внешнего образа как значимого направления теоретических изысканий) точек зрения [Erikson, 2013]. Есть примеры новых интегрированных теорий на базе существующих². Однако важно помнить, что все попытки интеграции обязательно должны учитывать различия теоретического характера между этими направлениями.

Заключение. Исследование показало: сетевой подход – естественный этап развития современной социологической теории, его направления предлагают определенные перспективы для нее и общества. П. Штомпка подчеркивает важность «дисциплинарного эклектизма» межтеоретических и междисциплинарных связей на современном этапе развития социологической теории: социология должна контактировать с другими науками, отказавшись от границ наук, возникших в XIX в. и оказавшихся очень стойкими. В этом смысле три версии сетевого подхода соответствуют современным запросам развития социологии.

Помещая три направления в пространство других теоретических подходов, можно (с оговорками) фиксировать наличие связи между направлениями реляционной социологии и акторно-сетевой теории и их общее отличие от анализа социальных сетей. Связь первых двух направлений проявляется в определении объекта исследования, характере акторов (не-социальным акторам отведены разные места), отказе от изначально сформированного социального пространства, понимании мира как разворачивающихся отношений, которые производятся через перевод/переключение, в использовании интерпретативных методов анализа. Важны различия в трактовке деятельности, понятия сети, в отношении к контексту. Они у этих направлений остаются.

Важен и тот вывод, что каждое направление является автономным и занимает свое место в структуре социологического знания. В связи с этим некорректно говорить о «сетевом подходе» как едином теоретическом блоке или объединять его направления под унифицирующими названиями «сетевая теория», «сетевая парадигма» и т.п. Важно подчеркнуть, что это собирательное название разных теорий и теоретических подходов, оперирующих понятием сети в различных объясняющих смыслах. Некоторая интеграция этих направлений возможна, но при обязательном учете различий теоретического характера между тремя рассмотренными направлениями сетевого подхода. Это следует помнить как при эмпирических исследованиях, так и при разработке социологической теории в области сетевого подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вахштайн В.С. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4. № 1. С. 94–115.
- Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии: учебное пособие / Под ред. Г.С. Батыгина. М.: Новый учебник, 2004.

---

² Попытка построения сетевой теории инноваций на основе акторно-сетевой теории, системной теории Лумана, анализа социальных сетей и теории структуризации Э. Гидденса [Leydesdorff et al., 2014].

- Деятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Аванти плюс, 2003.
- Коллинз Р. Четыре социологические традиции / Пер. В. Россмана. М.: Территория будущего, 2009.
- Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения: учебник. М.: Экзамен, 2007.
- Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2014.
- Мальцева Д.В. Сетевой подход в социологии: генезис идей и применение. Новосибирск: НГТУ, 2017.
- Мальцева Д.В. Реляционная социология: новый этап в развитии анализа социальных сетей или самостоятельное направление? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 4(122). С. 3–14.
- Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.
- Ромм М.В., Лучихина Л.Ф. Зарубежные традиции исследования социальных сетей // Идеи и идеалы. 2011. № 2(8). Т. 1. С. 77–90.
- Социология вещей: сб. статей / Под ред. В.С. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006.
- Boorman S.A., White H.C. Social Structure From Multiple Networks: Social Structure from Multiple Networks. II. Role Structures // *American Journal of Sociology*. 1976. Vol. 81. No. 6. P. 1384–1446.
- Cambrosio A., Keating P., Mogoutov A. Mapping Collaborative Work and Innovation in Biomedicine: A Computer-Assisted Analysis of Antibody Reagent Workshops // *Social Studies of Science*. 2004. Vol. 34. No. 3. P. 325–364.
- Dépelteaux F., Powell C. Applying Relational Sociology: Relations, Networks, and Society. New York: Palgrave, 2013.
- Emirbayer M. Manifesto for a Relational Sociology // *American Journal of Sociology*. 1997. Vol. 103. No. 2. P. 281–317.
- Erikson E. Formalist and Relationalist Theory in Social Network Analysis // *Sociological Theory*. 2013. Vol. 31. Iss. 3. P. 219–242.
- Granovetter M. The strength of weak ties // *American Journal of Sociology*. 1973 Vol. 78. Iss.6. P. 1360–1380.
- Latur B. The Pasteurization of France. Cambridge: Harvard University Press, 1988.
- Leydesdorff L., Ahrweiler P. In Search of a Network Theory of Innovations: Relations, Positions, and Perspectives // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2014. Vol. 65. Iss. 11. P. 2359–2374.
- Mische A. Relational Sociology, Culture and Agency // *The SAGE Handbook of social network analysis* / eds. J.G. Scott, P.J. Carrington. SAGE Publications, 2011. P. 80–98.
- Mische A., Pattison P. Partisan Publics: Communication and Contention across Brazilian Youth Activist Networks. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2007.
- Mutzel S. Networks as Culturally Constituted Processes: A Comparison of Relational Sociology and Actor-network Theory // *Current Sociology*. 2009. Vol. 57. P. 871–887.
- Seeley L.J. Harrison White as (Not Quite) Poststructuralist // *Sociological Theory*. 2014. Vol. 32(1). P. 27–42.
- White H. Identity and control: How Social Formations Emerge. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2008.

Статья поступила: 04.12.17. Принята к публикации: 19.12.17.

NETWORK APPROACH AS A PHENOMENON IN SOCIOLOGICAL THEORY

MALTSEVA D.V.

National Research University Higher School of Economics, Russia

Daria V. MALTSEVA, Cand. Sci. (Sociol.), Deputy Head, International laboratory for Applied Network Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia (d_malceva@mail.ru).

Acknowledgements: This paper has been funded by the Russian Academic Excellence Project '5–100'.

Abstract. The article presents a comparative analysis of three directions of "Network Approach in Sociology" – Social Networks Analysis, Relational Sociology and Actor-Network Theory. Analytical grounds of the analysis are time and context of appearance, main theoretical positions, methodology of empirical research. Analysis of differences and similarities between three directions shows the connection between Relational Sociology and ANT, to some extent, and their difference to SNA. Similarities are manifested in the definition of the object of research, the nature of actors they consider (while different roles are assigned to non-human actors), abandoning the initially formed social space, understanding the world as the unfolding relationships produced through translation (or switching), using interpretative methods of analysis. Important differences remain in the interpretation of activity, concept of network and relation to the context. Both SNA and Relational Sociology may be seen as different

theoretical approaches, while ANT may be considered as a general sociological theory. Thus, it is not correct to use the concept of “network approach” in the sense of “theoretical approach” or fuse these directions under unifying names “network theory” or “network paradigm”. It should be emphasized that this is a collective name for different theoretical approaches using the concept of network in their explanatory models. Eventual attempt to construe an integrative version of these directions should take into account differences in their theoretical basements.

Keywords: social network analysis, relational sociology, actor-network theory, network approach, contemporary sociological theories.

REFERENCES

- Boorman S.A., White H.C. (1976) Social Structure From Multiple Networks: Social Structure from Multiple Networks. II. Role Structures. *American Journal of Sociology*. Vol. 81. No. 6: 1384–1446.
- Cambrosio A., Keating P., Mogoutov A. (2004) Mapping Collaborative Work and Innovation in Biomedicine: A Computer-Assisted Analysis of Antibody Reagent Workshops. *Social Studies of Science*. Vol. 34. No. 3: 325–364.
- Collins R. (2009) *Four Sociological Traditions*. Moscow: Territoriya budushego. (In Russ.)
- Dépelteaux F., Powell C. (2013) *Applying Relational Sociology: Relations, Networks, and Society*. New York: Palgrave.
- Devyatko I.F. (2003) *Sociological theories of activity and practical rationality*. Moscow: Avanti plyus. (In Russ.)
- Emirbayer M. (1997) Manifesto for a Relational Sociology. *American Journal of Sociology*. Vol. 103. No. 2: 281–317.
- Erikson E. (2013) Formalist and Relationalist Theory in Social Network Analysis. *Sociological Theory*. Vol. 31. Iss. 3: 219–242.
- Gradoselskaya G. (2004) *Network Measurements in Sociology*. Batygin G. (ed.) Moscow: Noviy Uchebnik. (In Russ.)
- Granovetter M. (1973) The strength of weak ties. *American Journal of Sociology*. Vol. 78. Iss.6: 1360–1380.
- Kravchenko S. (2007) *Sociology: Paradigms Through the Prism of Sociological Imagination*. Moscow: Ekzamen. (In Russ.)
- Latour B. (1988) *The Pasteurization of France*. Cambridge: Harvard University Press.
- Latour B. (2014) *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. Moscow: NRU HSE. (In Russ.)
- Leydesdorff L., Ahrweiler P. (2014) In Search of a Network Theory of Innovations: Relations, Positions, and Perspectives. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. Vol. 65. Iss. 11: 2359–2374.
- Maltseva D. (2014) Relational Sociology: A New Stage in the Development of Social Network Analysis or an Independent Direction? *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnie peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 4(122): 3–14. (In Russ.)
- Maltseva D. (2017) *Network Approach in Sociology: Genesis of Ideas and Application*. Novosibirsk: NSTU. (In Russ.)
- Mische A. (2011) Relational Sociology, Culture and Agency. In: Scott J.G., Carrington P.J. (eds) *The SAGE Handbook of Social Network Analysis*. SAGE Publications: 80–98.
- Mische A., Pattison P. (2007) *Partisan Publics: Communication and Contention across Brazilian Youth Activist Networks* / Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Mutzel S. (2009) Networks as Culturally Constituted Processes: A Comparison of Relational Sociology and Actor-network Theory. *Current Sociology*. Vol. 57: 871–887.
- Ritzer G. (2002) *Modern Sociological Theory*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Romm M.V., Louchikhina L.F. (2011) Foreign traditions of the research of social networks. *Idei i Ideali* [Ideas and Ideals]. No. 2(8). Vol. 1: 77–90. (In Russ.)
- Seeley L.J. (2014) Harrison White as (Not Quite) Poststructuralist. *Sociological Theory*. Vol. 32(1): 27–42.
- Vakhshayn V. (ed). (2006) *Sociology of things*. Moscow: Territoriya buduchego, (In Russ.)
- Vakhshayn V. (2005) The Return of Material: “Spaces”, “Networks”, “Flows” in Actor-Network Theory. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [The Russian Sociological Review]. Vol. 4. No 1: 94–115 (In Russ.)
- White H. (2008) *Identity and Control: How Social Formations Emerge*. Princeton, N.J.: Princeton University Press.

Received: 04.12.17. Accepted: 19.12.17.